

УДК 800

**NETSPEAK: ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ В СЕТЯХ
(АНГЛИЙСКОЕ И РУССКОЕ ПРОСТРАНСТВО)**

*Андреева Екатерина Георгиевна, к.филолог.н., доцент
ФГБОУ Санкт-Петербургский Государственный университет*

Аннотация: Статья посвящена сопоставлению наиболее широко встречающихся способов компрессии текста, используемых в смс-общении и в социальных сетях на английском и русском языках. Делается попытка выявить основные тенденции в двух языках.

Ключевые слова: сокращение, аббревиатура, компрессия, интернет-язык, сопоставительный анализ.

**NETSPEAK: THE LANGUAGE OF SOCIAL NETWORKS
(ENGLISH AND RUSSIAN INTERNET SPACE)**

Andreeva Ekaterina Georgievna

Abstract: The paper presents an attempt of contrastive analysis of the most widely used methods of compressing text messages in English and Russian, their specific features in the two languages, differences and similarities. The analysis aims to reveal general tendencies in their usage and influence.

Key Words: contraction, abbreviation, compression, Internet-slang, contrastive analysis.

Широкое распространение средств мобильной связи наряду со все ускоряющимся ритмом жизни привело к развитию нового языка – языка текстовых сообщений и интернет-общения, стремящегося к максимально сжатой форме изложения мысли. Считать данное явление новым уже нельзя; можно сказать, что такой язык сложился почти 20 лет назад, привлек внимание лингвистов, стал предметом исследований и описаний [1]. В англоязычном контексте он получил компактное название Netspeak – «нетспик» (в отличие от

громоздкого русского «язык интернет-общения»). К настоящему времени появилось немало исследований, описывающих разные черты этого явления: образование и графическое воспроизведение слов, особые способы передачи эмоциональной, модальной, фатической и иных функций языка. Среди таких работ имеются очень серьезные труды авторских коллективов [4], исследующие как частные стороны этого явления, так и интернет-коммуникацию в целом [3; 5]. Предпринимаются и попытки сопоставительного анализа, которые главным образом ограничиваются сравнением моделей словообразования или культурологических аспектов интернет-общения [6]. Цель настоящего сообщения — попытаться проанализировать английский и русский «нетспики» с точки зрения сходств и различий, а также с позиции их воздействия на языковую ситуацию. Стремление к экономии выразительных средств является универсальной языковой чертой, однако структурные и фонетические особенности разных языков приводят к тому, что арсенал способов компрессии текстового сообщения оказывается в каждом из них согласующимся с принципами его организации. Поэтому контрастивный анализ этих «подъязыков» в русском и английском языках может вскрыть некоторые этно-специфические особенности, заключенные в двух сопоставляемых системах.

Стремление быть кратким и лаконичным, продиктованное желанием как можно быстрее и экономичнее с точки зрения языковых средств выразить себя, — это совершенно не новое явление. Самое начало истории «сокращенного» языка следует отнести еще к моменту появления телеграфа, когда в текстах сообщений стали опускать гласные в словах. Хотя эти сокращения касались лишь служебных слов, все же именно телеграфисты ввели в письменную речь их консонантные заместители («тчк», «зпт», «скб», «квч», «двтч», «вскл») и, таким образом, первыми начали «сжимать» текст. «Беглость гласных» по-прежнему развивается и используется в специальной терминологии, в особенности английской, дав всем понятные усеченные слова типа msg-message, pls-please, adds-address, gds-goods, acct-account, exx-

examples, exps-expenses, rwy-railway, mdnt-midnight, bldg-building, bkg-banking, blvd-boulevard, scrtpt-scripture.

Очевидно, что грамматика таких текстов во всех языках будет более или менее одинаковой – упрощенной, если не сказать примитивной, повсеместно опускающей вспомогательные глаголы, иногда даже предлоги, поскольку эти части речи легко восстановить из контекста. Можно сказать, что в грамматическом смысле язык интернет-пространства приближен к языку заголовков газетных статей; он практически лишен сложного синтаксиса, ограничен простыми предложениями, часто односоставными.

Вторая универсальная или почти универсальная для всех языков черта заключается в графических способах передачи эмоций и чувств — использовании заглавных букв для написания слов («кричать» в сообщении), многократных восклицательных и вопросительных знаках, сплетении слов в единую цепочку (*nonce formations*) или соединении их с помощью дефиса (например, *igottanewcar* или *what-a-helluva-mess* — примеры Д.Кристалла) [2, с. 521]. И, конечно же, эмодзи как идеографические символы едины для носителей любого языка, хотя частотность их употребления и количество используемых иконок в одном сообщении могут различаться, отражая большую эмоциональность или сдержанность носителей конкретного языка и конкретной культуры (более пристальный взгляд и здесь позволяет обнаружить оттенки значений у разных языковых сообществ).

Принципиальные различия между языками, таким образом, могут касаться и собственно лексических единиц, используемых в «нетспиках», и вариантов их сокращений. Последней теме также посвящено уже немало работ [4], однако по большей части они сводятся к описанию аббревиатур как способов словообразования и к классификациям этих способов.

Анализ доступных текстов интернет-пространства (чатов, форумов, смс-сообщений) позволил отобрать ряд наиболее активно используемых английских сокращенных слов и фраз, составивших 64 единицы, из которых ровно половина (32) — это аббревиатуры типа DIK (*damn if I know*), FITB (*fill*

in the blank), ROTFL (rolling on the floor laughing). Среди них, естественно, есть и ставшие общепринятыми ASAP (as soon as possible), FAQ (frequently asked questions), IMHO (in my humble opinion) и другие, также возникшие еще до появления интернета и вошедшие в повседневный язык именно в силу своей краткости.

Следующий по числу элементов тип сокращенных слов — это единицы, в состав которых включены цифры (4give - forgive, b4 – before, 2dA – today и тому подобные образования). Такой способ компактного написания довольно популярен в английском языке, среди отобранных примеров найдено 13 подобных слов.

Еще одна большая группа сокращенных слов (10) — «усеченные» слова, лишённые гласных (tnx – thanks), или приближенные в своем написании к звучанию (wot – what). Наконец, оставшиеся единицы продиктованы созвучием (совпадением звучания) названий букв алфавита со словами английского языка (c – see, y – why, u – you и так далее).

Русский корпус проанализированных наиболее активно используемых в интернет-пространстве и подвергшихся сокращению слов и выражений значительно уступает английскому. Он насчитывает всего 27 единиц, среди которых 22 – это аббревиатуры, а пять включают в себя цифры в качестве составных элементов.

Как свидетельствуют отобранные примеры, оба языка активно используют аббревиатуры, которые составляют большую часть списков. Однако их удельный вес и значимость все же различаются – в русском их почти 90%, а в английском около 70%, то есть две трети. Так что, видимо, здесь нельзя говорить о полном параллелизме, с одной стороны, и значимости данного явления для конкретного языка – с другой. При этом даже самый поверхностный взгляд на два списка обсуждаемых единиц дает возможность сделать еще один вывод: английский язык в сопоставлении с русским намного активнее и изобретательнее в создании разного рода «компактных» слов. Некоторые из этих слов давно вышли за пределы интернет-пространства или

текстовых сообщений и стали полноправными элементами не только письменного языка, но и устной речи (например, *ILU*, *LOL* и многие другие).

Еще одной из наиболее заметных особенностей интернет и смс-коммуникации, объединяющей оба сопоставляемых языка, является включение в текст логографических символов: цифр, букв, буквенно-цифровых сочетаний и типографских знаков, призванных замещать буквы, слоги и даже целые слова. В большинстве случаев логограммы используются для замещения слов или их частей в силу омонимичности звучания – по принципу фонологической аппроксимации. Наиболее продуктивными слого- и словообразующими цифрами в английском смс-подъязыке являются следующие четыре: 1 (*no1* – no one, *1der* – wander), 2 (*in2* – into, *2ht2hndl* – too hot to handle, *2morro*, *2day*, *2-to*), 4 (*4 her* – for her, *4ward* – forward, *there4* – therefore, *4ever*) и 8 (*m8* – mate, *8* – ate, *l8r* – later, *sk8r* – skater, etc).

Как и цифры, буквы английского алфавита могут выступать в качестве знаков-субститутов отдельных слов и их частей, а также словосочетаний и целых фраз. Часто это происходит в комбинации с цифровыми символами, например: *y* – why; *kt* – Katie; *t4u* – tea for you; *O!c* – Oh, I see; *cul8er* – see you later. Среди наиболее частотных слогообразующих цифр, характерных для русского смс-подъязыка, можно выделить такую пятерку: *1* (*1аковый* – одинаковый), *2* (*2жды* – дважды), *3* (*смo3* – смотри), *5* (*5но* – пятно) и *7* (*7естр* – семестр). Несмотря на то, что количество подобных цифр в русском языке как будто бы больше, используются они не так широко и активно, как их английские аналоги, поскольку на их основе создается меньше логограмм. Если русский текст смс-сообщения транслитерирован и записан латиницей, то нередко встречаются еще две цифры – 4 и 6, причем первая заменяет букву «ч», а вторая – «ш». Подчеркнем, однако, что в английском языке сам набор единиц с включенными в их состав цифрами значительно шире, чем в русском, и встречаются они в текстах намного чаще, хотя главное различие заключается в способности наименований цифр в английском языке фонетически сближаться с лексическими единицами языка или частями слов, тогда как в

русском — это всего лишь замена отсутствующих в латинском алфавите аналогов некоторых букв кириллицы.

Следующая черта, сближающая русский и английский подъязыки интернет-коммуникации, – это консонантное письмо, элиминирование гласных (которые легко восстановимы из контекста) и запись слов исключительно с помощью согласных. Совершенно очевидно, что популярность этого метода объясняется следующим: он приводит к значительной компрессии текста и экономии пространства и времени. Таковы, например, *JstClIIMe* (just call me) или *упртый кркдл* (упертый крокодил). При внешнем сходстве русского и английского консонантного письма именно оно в то же самое время и различает эти языки. Дело в том, что в большинстве случаев фонетический облик английского слова и словосочетания фактически не меняется, так что по сокращению невозможно соотнести автора с определенной социальной группой. В русском же языке высказывания *Я ща телек смарю, давай поже звякну* или *Ну че, кушать бум?* дают возможность почти безошибочно идентифицировать культурный уровень говорящего и его (ее) социальную принадлежность.

Самое разительное отличие между языками заключается в том, что английский дает значительно больший простор для носителей этого языка в плане создания аббревиатур, сокращений и компактных словообозначений, чем русский. В первую очередь это можно объяснить тем, что «названия» некоторых букв латиницы в ее «английском» исполнении по звучанию полностью совпадают со знаменательными словами или их частями и местоимениями, давая возможность заменять трехбуквенные сочетания на один-единственный знак. Русский же алфавит такими возможностями не обладает.

Еще одно вполне очевидное наблюдение заключается в том, что многие аббревиатуры русских текстовых сообщений представляют собой кальку с английского, например, *БФ – ВФ* или *ИМХО*, которое хотя и раскрывается иногда как «*имею мнение, хрен оспоришь*», все же слишком сильно

перекликается с английским *IMHO*. Складывается впечатление, что русский язык не самостоятельно создает свой сетевой «новояз», а по большей части перенимает его из английского.

Наконец, с точки зрения коммуникативной силы двух подъязыков они вообще слабо сопоставимы, потому что английские интернет-слова действительно способны самостоятельно создавать законченные сообщения (*Imho, wot u've said is gr8 & makes me lol*), в то время как из русских элементов соответствующего подъязыка подобных фраз не составить. В этом можно усмотреть самостоятельность английского интернет-языка и периферийность такого подъязыка в русском контексте.

Последнее, на чем хотелось бы остановиться, касается влияния, оказываемого этим стилем общения на литературные языки. Хотя в национальных корпусах английского и русского языков логографические примеры еще не зафиксированы, возникшие благодаря интернет-общению аббревиатуры по большей части уже стали полноправными лексическими единицами. Что касается сокращенных (разговорных), фонетически записанных слов, то в национальном корпусе русского языка слова типа «*че*» и «*ваще*» уже закреплены и подтверждены достаточным количеством употреблений (от 60). Так что можно, по-видимому, утверждать: при всей своей несамостоятельности специфический способ коммуникации в чатах и смс-сообщениях русскоязычного пространства оказывается способным более активно проникать в сферу ежедневного общения и влиять на устную и письменную речь, нежели это происходит в английском языке.

Список литературы

1. Crystal, David. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
2. Crystal, David. The Stories of English. The Overlook Press: Woodstock&New York, 2005.

3. Какорина Е.В. Язык интернет-коммуникации //Язык массовой и межличностной коммуникации. М., 2007.
4. Русский язык в интернете (Языковые изменения в зеркале интернета) / ред. Я.Э.Ахапкина, Е.В.Рахилина. «Языки славянских культур»: М., 2014.
5. Сидорова М.Ю. Интернет-лингвистика: Русский язык. Межличностное общение. М., 2006.
6. Смирнов Ф.О. Интернет-общение на английском и русском языках: опыт лингво-культурологического сопоставления. URL: <http://www.dialog-21.ru>.